Валерия РУЗАКОВА,
эксперт,
МГИМО (МЦУР)

Гринвошинг: факторы возникновения и инструменты борьбы

В рамках предоставления отчетности по факторам ESG компании могут раскрывать значительные объемы информации — тем не менее, она не всегда оказывается достоверной. Гринвошинг (greenwashing) представляет собой распространение организацией ложных сведений для создания имиджа экологически ответственного бизнеса в целях ввести потребителя в заблуждение относительно целей организации или производителя в экологичности продукции или услуги[1].

В апреле 2019 года глава Органа по международным стандартам бухгалтерского учета (International Accounting Standards Body, IASB), устанавливающего правила бухгалтерского учета, которым следуют 144 страны, признал, что практика ESG-отчетности компаний недостаточно мотивирует коммерческий сектор к более социально и экологически ответственному поведению, и подчеркнул, что гринвошинг является чрезмерно распространенным явлением.

К его основным причинам относят недостаточность ESG-аудита, отсутствие глобального руководящего органа в области ESG-отчетности, различные организационные проблемы на уровне компаний, а также отсутствие конкретных руководящих принципов регулирования для обеспечения точности и единообразия отчетных данных по ESG[2].

К ключевым системным факторам, обусловливающим развитие гринвошинг-практик, относится многообразие требований по отчетности, недоступность ESG-данных и проблема унификации ESG-стандартов. На практике компании могут раскрывать исключительно пред-

[1] Центральный банк Российской Федерации.

[2] E.P. Yu, B.V. Luu, C.H. Chen.

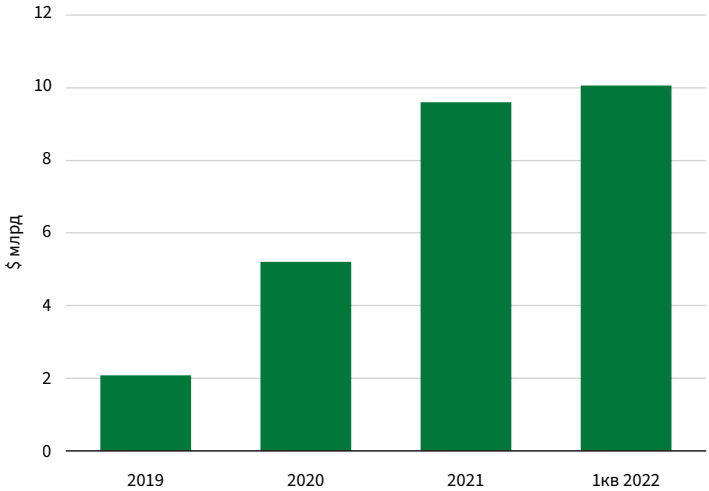

Рисунок 1
Мировой объем рынка переходных облигаций
Источник: CBI, Environmental finance

почтительные для себя данные или даже полностью отказаться от раскрытия информации, поскольку не все форматы раскрытия информации в области ESG являются обязательными. **Следует учитывать, что сама опора на данные по ESG, предоставленные фирмами самостоятельно и добровольно, может также приводить к расширению практики гринвошинга.**

Согласно опросу институциональных инвесторов Schroders, проведенному в 2021 году, гринвошинг занимает первое место среди проблем в области устойчивого инвестирования (наряду с отсутствием данных, затруднениями в оценке и управлении рисками, сомнениями в результативности таких инвестиций и их реальной стоимости)[1].

Исследователи выделяют три типа драйверов гринвошинга: внешние, организационные и индивидуальные. Внешние факторы включают в себя давление как со стороны нерыночных субъектов (регуляторов и НПО), так и со стороны участников рынка (потребителей, инвесторов и конкурентов). Отмечается, что недостаточное и неэффективное законодательное регулирование данной сферы является ключевым драйвером гринвошинга — как на международном уровне, так и на уровне отдельных национальных юрисдикций. Внешние факторы включают потребительский и инвестиционный спрос на зеленые продукты, услуги и фирмы. К числу факторов организационного уровня относятся структура стимулирования в компании, «этический климат», эффективность внутрикорпоративных коммуникаций и организационная инерция. Такие факторы организационного уровня могут становиться более заметными в условиях слабого регулирования, поскольку фирмы не имеют достаточных стимулов для создания структур и процессов, способных изменить организационные тенденции. К движущим факторам на индивидуальном уровне относятся малоэффективная структура принятия решений и оптимистичная предвзятость оценки. Эти когнитивные тенденции становятся более заметными и оказывают большее влияние на индивидуальное принятие решений в условиях неопределенности и ограниченности или неполноты информации[2].

Согласно исследованию IOSCO, 45% регуляторов из 34 изученных стран осуществляют надзорные функции в отношении рисков, связанных с гринвошингом (в том числе в рамках деятельности пенсионных

[1] Schroders Institutional Investor Study, 750 респондентов из 26 стран мира.

[2] M. A. Delmas, V. C. Burbano.

фондов). Вместе с тем 64% этих регулирующих органов указали на отсутствие конкретных правил, направленных именно на гринвошинг, и на то, что на практике такие случаи, как правило, подпадают под общие положения об искажении фактов и неправомерном раскрытии информации о зарегистрированных и не зарегистрированных на бирже товарах рынка капитала.

Повышенное внимание к вопросам ESG заставило некоторые компании сделать раскрытие информации более объемным, но более непрозрачным, и традиционные системы рейтингов в области ESG были перегружены эффектом гринвошинга. В этих условиях также начинают использоваться цифровые подходы для анализа ESG-отчетности в формате big data. Например, A. Moniz и S. Mesomeris описали, как использование новой системы искусственного интеллекта α-Dig от Deutsche Bank для чтения отчетов по ESG от 1000 организаций позволяет проводить комплексный анализ раскрытых показателей и предсказывать рост или снижение стоимости акций на рынке (включая риск недостоверного раскрытия ESG-информации).

Эмпирическое исследование, проведенное E. P. Yu, B. V. Luu, C. H. Chen в 2019–2020 годах на основе статистической выборки по оценке уровня гринвошинга 1925 крупных компаний (из них 14 — российских), показало, что его предотвращение может быть наиболее эффективно усилено за счет таких четырех факторов, как: а) увеличение числа независимых директоров в совете директоров компании, б) увеличение числа институциональных инвесторов, в) увеличение общественного давления на компанию за счет снижения коррупции на национальном уровне и г) проведение перекрестных проверок. При этом первые два из перечисленных факторов выделяются исследователями как наиболее эффективные.

Здесь важно отметить, что указанные исследователями факторы, во-первых, не являются «независимыми переменными» и могут рассматриваться не как факторы, а как инструменты по борьбе с гринвошингом. Очевидно, что первые два фактора, связанные со структурой управления и кругом инвесторов, наиболее достижимы и подконтрольны.

Таким образом, одна из ключевых проблем, оставляющих компаниям возможность для гринвошинга, — это вопросы материальности, а также унификации сравниваемых показателей друг с другом по различным стандартам, в рамках требований регуляторов и применимого государственного регулирования. Помимо унификации подходов к оценке, важным является состояние внешней и внутренней среды компании с точки зрения их влияния на ESG-решения.